

а цена, господине, двум неводам, да двум лодкам полтора рубля“ (Правая грамота 1530 г.).¹

Уложение 1649 г. во всех случаях имеет в виду только письменные, а не устные „исковые челобитные“.² Уложение рассматривает обозначение цены иска как необходимую принадлежность „исковой челобитной“: ответчик мог даже не отвечать на „челобитную“, в которой не была указана цена иска.³

Судебное разбирательство в XVII в. начиналось с чтения „челобитной“, которая „вычитывалась ответчику“⁴ по приказанию судьи. Выслушав истца, судья в присутствии тяжущихся обращался к ответчику со словами: „отвечай!“. Термин „ответчик“, повидямому, и происходит от этого судейского обращения к одной из сторон суда („отвещай!“ — в повести). Ответчик, в свою очередь, возражал на „челобитную“ истца и также устно приводил свои доказательства. Таким образом, судоговорение представляло словесный спор истца и ответчика, который иногда подкреплялся доказательствами.⁵ Приведение доказательств на суде в XVII в. называлось „ссылкою“.⁶

Все доказательства и возражения истцов и ответчиков как устные, так и письменные, а также и речи судьи записывались приказными подъячими: „А судные дела в приказах записывати подъячим... А как суд отойдет, и истцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки...“.⁷ На основании такой „записки“ „истцовых и ответчиковых речей“ подъячий составлял краткую выписку, которая называлась „судным списком“. Дьяк сверял затем „судный список“ с „запискою судного дела“ и скреплял своей подписью.⁸ На основании „судного списка“ судьи делали „вершенья“, т. е. выносили приговор по спорному делу. Приговор затем устно объявлялся тяжущимся — „сказывали приговор“.⁹

Гражданское судопроизводство в XVII в. отличалось крайним формализмом. Так, например, истца обвиняли „ростискою“ без суда в том случае, если иск, написанный им в „исковой челобитной“, был больше или меньше того же иска, указанного в „приставной памяти“.¹⁰

Итак, обращение Шемяки к „убоному“ — „Отвещай!“ было в XVI—XVII вв. обязательной словесной формулой, которая означала, что судья разрешает говорить и „ответчику“. Упоминаемая „Шемякиным судом“

¹ Акты юрид., № 18; см. там же, № 19.

² Уложение, гл. X, ст. 20, 21, 101, 102, 108 и 111; гл. XXIV, ст. 2; — Котошихин, О России..., гл. VII, ст. 42.

³ Уложение, гл. X, ст. 102.

⁴ Котошихин, ук. соч., гл. VII, ст. 42.

⁵ Акты юрид. Правые грамоты.

⁶ Уложение, гл. X, ст. 22, 168—171 и 178.

⁷ Там же, ст. 11.

⁸ Котошихин, ук. соч., гл. VII, ст. 42.— Уложение, гл. X, ст. 11, 22.

⁹ Уложение, гл. X, ст. 11³.

¹⁰ Там же, ст. 104.